

Коменский Ян Амос

**Избранные педагогические
сочинения**

Том 1

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-3
ББК 84-4
Я60

Я60 **Ян Амос К.**
Избранные педагогические сочинения: Том 1 / Коменский Ян Амос – М.: Книга по Требо-
ванию, 2023. – 322 с.

ISBN 978-5-519-89998-7

ISBN 978-5-519-89998-7

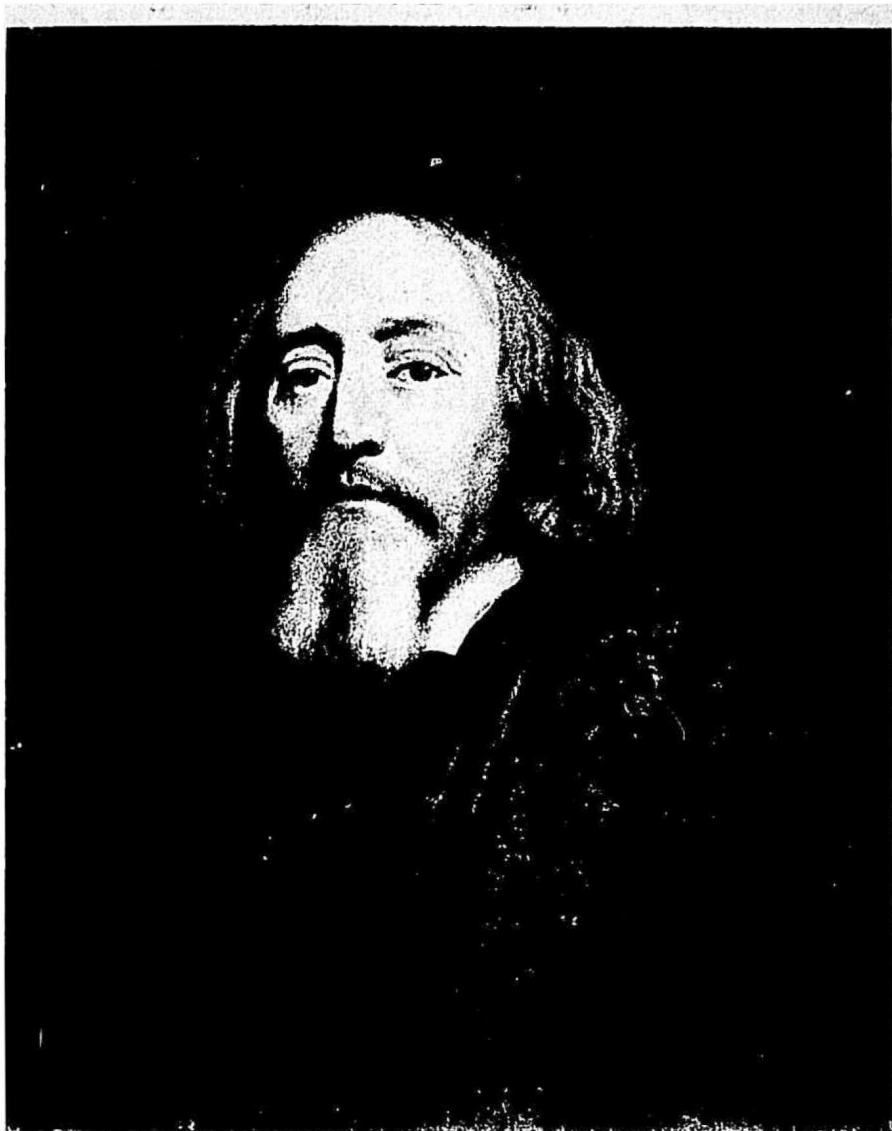
© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2023
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2023

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг — не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель — вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания — решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Comenius

Портрет Я. А. Коменского, исполненный кистью художника Овенса.

ПРЕДИСЛОВИЕ.

„Великая Дидактика“ Я. А. Коменского принадлежит к первоклассным произведениям мировой педагогической литературы. Она была написана на чешском языке и в 1638 г. переведена самим Коменским на латинский язык. Впервые эта лучшая дидактическая работа великого педагога была опубликована в Амстердамском издании педагогических сочинений Коменского в 1657 г.

Наше издание „Великой Дидактики“ совпадает с исполнившимся в 1938 году трехсотлетием со времени первоначального оформления этого сочинения на международном для того времени латинском языке.

Исторические обстоятельства сложились так, что „Великая Дидактика“ была основательно забыта и только в середине XIX в. снова заинтересовала европейских читателей как классическое произведение педагогической литературы. Изучение ее стало во всех странах культурного человечества необходимым условием педагогического образования для учителей и других работников.

В России переводы этого сочинения Коменского стали появляться только с 70-х годов XIX в.

„Великая Дидактика“, как произведение XVII в., в основном стоит на позициях, отражающих религиозное мировоззрение. Особенно сильно это сказывается в отдельных главах. Однако в интересах сохранения цельности этого выдающегося источника для характеристики педагогической мысли XVII в., мы предоставляем в распоряжение советского читателя новый, полный, перевод „Великой Дидактики“.

Настоящий перевод „Великой Дидактики“ сделан с латинского текста, помещенного в т. IV последнего чешского издания сочинений Я. А. Коменского. *Veškeré Spisy Jana Komenského. (Sv. IV v. Brně 1913).*

При работе над этим изданием „Великой Дидактики“, мы имели под руками латинский текст с русским переводом Адольфа и Любомудрова (М. 1896) и другие издания.

Насколько позволяли особенности языка оригинала и русского языка, мы стремились дать точный перевод. При этом обращали внимание на соблюдение свойственных эпохе Коменского стиля, терминологии и отдельных выражений из области психологии, логики и дидактики.

В отличие от прежних изданий „Великой Дидактики“ мы освободили текст от шрифта в разрядку, произвольно сделанного прежними переводчиками, и сохранили его только в соответствии с латинским текстом последнего издания. В отличие от этого последнего издания мы позволили себе одну большую „вольность“ — дали курсивом те места из текста, которым мы придаем наибольшее значение. При этом подчеркивали курсивом только те места, которые, по нашему мнению, очень важны и в глазах самого автора.

Тексту „Великой Дидактики“ мы предпосылаем вводную статью, содержащую биографический очерк и краткую характеристику этого произведения. Текст снабжаем примечаниями. В конце даем указатель и объяснение важнейших имен, встречающихся в „Великой Дидактике“.

Как при составлении биографического очерка, так и при работе над примечаниями и объяснениями имен, использованы весьма ценные указания С. А. Фрумова, которому и считаем долгом выразить глубокую благодарность.

Проф. А. А. Красновский.

Москва, 5 мая 1938 г.

ЖИЗНЬ И ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ СОЧИНЕНИЯ ЯНА АМОСА КОМЕНСКОГО.

(1592—1670)

I.

Я. А. Коменский родился 28 марта 1592 г. в небольшом городке Нивнице в Моравии (Чехословакия), в семье члена общины так называемых „богемских (чешских) братьев“. Comenius, а по-чешски — Komensky, было присвоено ему потому, что его родители переселились из местечка Комна. В студенческих списках Герборнского и Гейдельбергского университетов его называют еще и Niwnizensis (Нивниченский), Niwniczenus (Нивниченец), а также Niwanus (Ниванский), а еще позже—Comenius Ninnobrodensis Moravus (Коменский Венгербродский Моравии). Все эти три местности — Комна, Нивница, Венгерский Брод — расположены по соседству. Присвоение Яну Амосу такого рода фамилии объясняется тем, что в те времена в Моравии фамильные имена еще не были окончательно установлены.

В точности неизвестно, кто были родители Коменского. Весьма распространено мнение, что отец его был мельником. Однако, по исследованиям проф. Новака в архивах Венгерского Брода, выясняется только, что его отец был весьма уважаемым членом „чешских братьев“, имел дом на площади этого местечка, в одном весьма важном процессе представлял от общины „братьев“.

Неизвестно также, как протекало воспитание Коменского в раннем детстве. Предполагают, однако, что обеспеченное имущественное положение отца Коменского и его принадлежность к братству обеспечили Яну внимательное воспитание в семье и в общинной школе.

Двенадцати лет Ян Амос Коменский, после смерти, в 1604 г., родителей и двух сестер, остается круглым сиротой на попечении родственницы в г. Стражнице (Straznice).

Здесь, в Стражнице, в течение одного сезона, 1604/05 гг. Коменский посещает школу братства, повидимому, повышенного типа, которая развивает в нем любовь к родному языку и усиливает вынесенную из семьи религиозность в духе братства.

Только в 1608 г., после трехлетнего перерыва, 16 лет от роду, Коменский поступает в латинскую школу в Прерове. Эта школа находилась под покровительством графа Карла Жеротинского, просвещеннейшего человека своего времени, получившего образование в гимназии известного Иоганна Штурма в Страсбурге и в школах Швейцарии. Школа в Прерове работала по уставу школы в Сент-Галл (Saint-Gall). Несмотря на это, она мало чем отличалась от обычных школ того времени. Глубокое несовершенство постановки учебной работы, как в этой школе, так и в других школах того времени, послужило для будущего реформатора воспитания серьезным толчком к изысканию более совершенной постановки учебно-воспитательного дела. Недаром впоследствии Я. А. Коменский с грустью вспоминал свои школьные годы стихом из Вергилия: „О, если бы Юпитер возвратил мне прошедшие годы!“ И вслед за грустными воспоминаниями об этой школе Коменский писал: „Прошедший день не возвратится, и нам остается помогать подрастающему поколению“...

Уже в Прерове Коменский обнаружил блестящие дарования и исключительную работоспособность. По окончании школы, 30 марта 1611 г. Коменский поступает в Герборнский университет в герцогстве Нассау, в котором господствовало кальвинистское богословие, наиболее родственное религиозным взглядам братства.

В Герборнском университете на Коменского производят наибольшее впечатление профессора Пискатор и, в особенности, Алыштед. Под влиянием этих профессоров зреют философские и педагогические взгляды Коменского. Эти же профессора ввели Коменского и в курс так называемого „хилиазма“, т. е. веры в тысячелетнее царствование Христа на земле, когда будто бы и возможно будет идеальное благополучие человека. Классовые источники хилиазма, — по разъяснению Фр. Энгельса, — коренятся в тяжелом положении плебеев того времени: „Плебен в это время, — пишет Фр. Энгельс, — были единственным классом, стоявшим совершенно вне официального общества. Они стояли вне как феодальных, так и городских связей. У них не было ни привилегий, ни собственности, ни даже отягощенного тяжелыми повинностями владения, которое существовало у крестьян и мелких горожан. Они были во всех отношениях неимущими и бесправными;...“ „Это положение плебеев, — продолжает Энгельс, — объясняет

нам, почему плебейская часть общества уже тогда не могла ограничиться одной только борьбой против феодализма и привилегированных горожан; почему она, по крайней мере в мечтах, должна была выйти за пределы едва зарождавшегося тогда современного буржуазного общества; почему она, не имея никакой собственности, должна была уже подвергнуть сомнению учреждения, воззрения и представления, общие всем покоящимся на классовых противоречиях общественным формам. Хилястические мечтания раннего христианства представляли для этого удобный опорный пункт¹. Вместе с тем Энгельс разъясняет, что „предвосхищение коммунизма фантазией стало в действительности предвосхищением современных буржуазных отношений“².

В Герборнском университете Коменский изучал мыслителей древнего мира: Аристотеля, Платона, Цицерона, Сенеку и др. Основательно познакомился с сочинениями гуманистов — Петра Рамуса и Людовика Вивеса³.

Однако богословие в те времена господствовало. „Это верховное господство богословия во всех областях умственной деятельности, — говорит Энгельс, — было в то же время необходимым следствием того, что церковь являлась наивысшим обобщением и санкцией существующего феодального строя“³.

Это объясняет нам, почему и Коменский излагает свои педагогические взгляды в религиозно-богословской оболочке и часто приводит в подтверждение своих педагогических взглядов тексты из так называемого „священного“ писания.

Не следует забывать, что Коменский жил и творил в то время, когда, значительно подорванная реформационным движением, католическая церковь повела ожесточенную борьбу с малейшими отклонениями в вопросах вероисповедания, а тем более — с проявлениями свободомыслия. Огнем и мечом католическая церковь уничтожает представителей научного мировоззрения. 17 февраля 1600 г. был сожжен на костре смелый мыслитель Джордано Бруно. В 1616 г. прошел первый процесс над величайшим астрономом Галилеем. В том же году католическая церковь осудила учение Коперника. 1619 г. погиб на костре автор „Диалогов о природе“ — вольнодумец Лючино Ванини. В 1621 г. в Париже был сожжен Жан Фонтанье, обвиненный в атеизме. В 1633 г. суд инквизиции вторично привлекает к ответственности Галилея, который под страхом

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс, Соч., т. VIII, 1930, стр. 130—131.

² Пояснение имен см. в конце книги в „Указателе имен“.

³ К. Маркс и Ф. Энгельс, Соч., т. VIII, 1930, стр. 128.

смерти вынужден был отречься от своего правильного учения. Это — далеко не полный список преступных убийств и процессов, осуществленных католической церковью и феодальной знатью.

Католическая церковь явилась вдохновительницей Тридцатилетней войны, непосредственно обрушившейся на голову Коменского. Он потерял родину и обречен был в течение всей жизни на изгнание. С начала Тридцатилетней войны жизненный путь Коменского тесно связался с чешским народом. Коменский искал для него поддержки у отдельных представителей государств, противодействовавших католической реакции, стремился всеми силами облегчить положение своего народа.

Богословие и католическая реакция не заглушили в Коменском здорового чувства реальной действительности. Филологические занятия натолкнули его на весьма плодотворный замысел собирания материалов для раскрытия богатств и красот своего родного чешского языка. Еще на университетской скамье он начал работу над оригинальным для того времени сочинением „*Linguae Bohemicae Thesaurus*“ („Сокровищница богемского языка“). Это сделало Коменского одним из первых филологов новых живых национальных языков. К сожалению, это сочинение, над которым Коменский работал более 40 лет, погибло в огне при разгроме Лешно поляками в 1656 г. Там же, в университете, под влиянием Альштеда зародилось у Коменского и характерное для научного движения XVII в. стремление создать энциклопедию знаний на родном чешском языке, доступную широким народным массам.

В 1693 г. были открыты отдельные главы сочинения Я. А. Коменского под заглавием „*Amphitheatrum Universitatis regum*“ („Зрелище вселенной“)¹.

Интерес юного Коменского к реальным знаниям между прочим сказался и в том, что впоследствии, будучи студентом в Гейдельберге в 1614 г., он приобрел известное сочинение Коперника „*De revolutionibus orbium coelestium*“ („О круговращении небесных светил“).

Заслуживает также упоминания большая работа, которую Коменский проводил в связи с чтением книг. По совету Альштеда и Жеротинского, он вел записи в виде выписок и заметок о прочитанном, сопоставляя свои личные наблюдения с мнением авторов. Эти записи Коменский вел на чешском языке для того, чтобы, как он сам об этом пишет, они впоследствии могли быть использованы „дорогими соотечественниками“.

¹ Орывки этого сочинения опубликованы в „*Veškeré Splsy*“, т. I, стр. 55—129.

В 1612 г. на съезде немецких князей во Франкфурте на Майне с проектом реформы преподавания выступил Ратихий. И Коменский зачитывается как самим проектом Ратихия, так и отзывами об этом материале выдающихся профессоров того времени.

В 1613 г. Коменский предпринимает путешествие по Европе и доходит до Амстердама. По возвращении из путешествия он зачисляется в Гейдельбергский университет. Этот университет так же, как и Герборнский, по направлению богословской мысли был более родственен идеям чешских братьев. Болезнь заставляет Коменского прервать занятия в Гейдельберге. Чтобы поправить здоровье, нужно было переменить обстановку и отвлечься от изнуряющих занятий. Коменский отправляется пешком из Гейдельберга в Прагу, а оттуда возвращается на родину в Моравию.

Таким образом, Коменский завершает свое образование путешествиями. Эти путешествия дали возможность Коменскому составить правильное впечатление о богатствах и разнообразии природных условий, о промыслах и занятиях людей, об особенностях правов и языка, культуры и быта. Все это, несомненно, расширило научные познания Коменского, придало им жизненность и практическую значимость.

Вся жизнь и деятельность Я. А. Коменского теснейшим образом связана с исторической судьбой богемских (чешских) братьев, явившихся в религиозно-политическом отношении прямыми потомками гуситов. Известно, что чешский богослов Ян Гус за свое учение, решительно отступавшее от догматов католической церкви, по постановлению Констанцского собора в 1415 г. был сожжен на костре. Последователи Гуса разделились на два течения: умеренных и более радикальных. Радикальные последователи Гуса, названные впоследствии таборитами, вели борьбу с католической церковью не только по вопросам религии, но и по вопросам социально-политической жизни.

„У таборитов, — по замечанию Энгельса, — под теократической оболочкой выступает даже республиканизм, получивший дальнейшее развитие в конце XV и начале XVI века у представителей плебейства в Германии“¹. Так как табориты объединили преимущественно плебейские, демократические слои, то против них выступили с вооруженными силами знать и буржуазия. Истощенные 15-летней борьбой, табориты в конце концов были разбиты.

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс, Соч., т. VIII, 1930, стр. 130.

Название „богемские братья“ упрочилось за остатками таборитов с 1459 г. Они жили как одна большая семья, сосредоточившись в гористой местности Замберг на северо-востоке Богемии.

„Чешские братья“ вели энергичную трудовую жизнь, укрепляли в своей среде принцип взаимопомощи, особо заботились о детях в семье и в школе. В общинах чешских братьев впервые начинает осуществляться всеобщее начальное обучение. Сравнительно небольшое общество энергичных людей стало вместе с тем и национальным объединением, способствовавшим развитию чешского языка и литературы.

В церковной организации братства соблюдался принцип выборности администрации, которая должна была заботиться о больших и бедных.

Вопросы, затрагивавшие братство в целом, в зависимости от их важности, рассматривались на общих собраниях или по округам¹.

* * *

По возвращении в 1614 г. в Преров, Коменский был назначен руководителем школы, в которой он раньше получил среднее образование. Коменский с увлечением отдается педагогической деятельности. Здесь он применяет в своей работе приемы, выдвинутые Ратихием. Составляет и свое методическое руководство под заглавием „*Grammaticae facillioris praecepta*“ („Правила более легкой грамматики“). К сожалению, это сочинение утеряно, и мы знаем о нем лишь из упоминания Коменского в предисловии к Амстердамскому изданию его педагогических сочинений в 1657 г.

Когда Коменскому исполнилось 24 года, братство избрало его в священники. А в 1618 г. его перевели в один из цветущих городов Богемии, в Фульнек, на должность священника с исполнением ректорских обязанностей в школе братства.

В этом городе Коменский отдает все свои силы и внимание членам своей общины, насаждает среди них до тех пор неизвестное в этой местности пчеловодство. Он с любовью занимается со своими учениками. Летом выводит их за город и учит познавать и любить природу.

Все свободное время Коменский посвящает чтению. Особенное внимание он уделяет изучению испанского философа и педагога Людовика Вивеси. Знакомится с педагогическими воззрениями Иог. Вал. Андреэ, которого, как

¹ Своеобразной конституцией „братства“ являлось положение, изложенное в *Ratio, disciplinae ordinisque ecclesiastici in Unitate Fratrum Bohemorum*. См. Veskeré Spisy, t. XVIII.